

Чугунекова Алена Николаевна

ГЛАГОЛЫ КОЛЕБАТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье анализируются глаголы колебательного движения хакасского языка. В качестве основных параметров выявлены: беспорядочность при колебании, неустойчивость из-за воздействия внешних сил природы, раскачивание вертикальных объектов, колебания на опорной поверхности, контролируемые человеком колебания. Изучение глаголов с семантикой колебательного движения дает ценный материал для типологических исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/6/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (108). С. 112-114. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 811.512.153

Филологические науки

В данной статье анализируются глаголы колебательного движения хакасского языка. В качестве основных параметров выявлены: беспорядочность при колебании, неустойчивость из-за воздействия внешних сил природы, раскачивание вертикальных объектов, колебания на опорной поверхности, контролируемые человеком колебания. Изучение глаголов с семантикой колебательного движения дает ценный материал для типологических исследований.

Ключевые слова и фразы: глаголы колебательного движения; беспорядочное движение; мерное движение; движение из стороны в сторону; хакасский язык.

Чугунекова Алена Николаевна, к. филол. н., доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
Chugunekowa@yandex.ru

ГЛАГОЛЫ КОЛЕБАТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 15-04-00058).

Глаголы колебательного движения обозначают «движение на месте или в пределах очень ограниченного, замкнутого пространства» [4, с. 41]. На материале разных языков эта группа глаголов была объектом внимания многих исследователей [2-5; 10; 16]. С типологической точки зрения семантическое поле глаголов колебательного движения впервые рассматривалось в работе Е. В. Рахилиной, И. А. Прокофьевой [8].

В хакасском языке глаголы колебательного движения еще не были объектом специального изучения. Материалом данного исследования послужила выборка глаголов из Хакасско-русского словаря [11]: *хыймыра*- ‘шевелиться, шататься’; *илеңне*- ‘шататься, качаться, покачиваться из-за неустойчивости’; *олаңна*- ‘шататься, качаться, покачиваться’; *чайхал*- ‘колыхаться, качаться’; *абыдыл*- ‘качаться, покачиваться’; *салбыра*- ‘развеваться, трепаться (о висячем предмете)’; *талбыра*- ‘трепетать (о крыльях птиц, знаменах, листьях в воздухе)’; *чилбіре*- ‘колыхаться, качаться, колебаться, развеваться (от ветра)’; *сабыл*- ‘колыхаться’; *тітіре*- ‘трястись, колебаться’.

Языковым материалом послужили примеры, выписанные из художественных произведений хакасских писателей и поэтов.

Анализ собранного лексического материала показал, что рассматриваемые глаголы хакасского языка объединяются в одну группу по общему категориальному признаку ‘колебательное движение’. Далее, вслед за В. Л. Ибрагимовой, глаголы колебательного движения мы делим на две подгруппы: «глаголы беспорядочного движения и мерного, однообразного движения» [4, с. 36].

1. *Глаголы беспорядочного движения*

К этой подгруппе относится глагол *хыймыра*- ‘шевелиться’, который описывает колебания легких, мягких предметов (листья, трава и т.п.) под воздействием внешних сил природы: *Пылтыр одыртхан чахайахтарның хуруғ саптары танга хыймыранчалар* [13, с. 1]. / ‘Сухие стебли прошлогодних цветков шевелятся от легкого ветерка’. Кроме этого, данный глагол отвечает за колебательное движение другого типа (см. ниже).

2. *Глаголы мерного и однообразного движения, которые указывают на ритмичные и неритмичные движения*

2.1. *Ритмичные и частые движения с очень незначительной, чаще всего постоянной амплитудой*

К этой подгруппе относятся четыре глагола.

Глагол *тітіре*- описывает колебания поверхностей, потерявших устойчивость: *Чир тітірезіп настаан* [6, с. 3]. / ‘Земля начала трястись’.

Глагол *талбыра*- указывает:

- на колебания закрепленных своим концом предметов (листья в воздухе) под воздействием внешних сил природы: *Чылыг танга агастарның нұрлері талбыранча* [14, с. 150]. / ‘Листья деревьев трепещут от теплого ветерка’;

- на колебания крыльев птиц в воздухе: *Чабылгай хус пір чирде, ханат саап, талбыранча* [Там же, с. 149]. / ‘Крылья ястреба трепещут’; *Хустың ханаттары талбырасча* [11, с. 582]. / ‘Крылья птиц трепещут’.

Глагол *чилбіре*- тоже передает колебание легких предметов (листья деревьев, трава и т.п.) под воздействием ветра: *Паскирнің чібек чахатары чилге чилбірескеннер* [6, с. 2]. / ‘Шелковые кисти на поясе Паскира развевались от ветра’.

Глагол *салбыра*- описывает колебания закрепленных к чему-либо предметов (т.е. свисая на чем-либо; например, материи на веревке, гвозде и т.п.): *Чуган кип-азах пагда салбыран тур* [11, с. 437]. / ‘На веревке трепалось выстиранное белье’.

2.2. *Неритмичные движения из стороны в сторону или сверху вниз со значительной, чаще всего непостоянной амплитудой колебания*

В данной подгруппе мы рассматриваем шесть глаголов.

Глагол *илеңне-* описывает колебательные движения теряющих устойчивость вертикальных объектов, закрепленных нижней частью на твердой поверхности (забор, ворота и т.п.): *Улуг чилге иргі сиден илеңнеп-четкен* [6, с. 4]. / ‘Старый забор качался из-за сильного ветра’.

Глагол *олаңна-* тоже описывает колебательные движения теряющих устойчивость объектов, но в отличие от глагола *илеңне-*, у этого глагола объектом являются более крупные предметы, ср.: *Чилге иргі тура олаңнапч* [11, с. 300]. / ‘От ветра старый дом качается’.

В хакасском языке глагол *олаңна-* детерминирует также значение ‘идти, качаясь из стороны в сторону, идти неровной, нетвердой, шаткой походкой из-за алкогольного опьянения, усталости’: *Чурт ээзи Ягорзар олаңнаан* [7, с. 18]. / ‘Хозяин дома, качаясь из стороны в сторону, шел к Ягору’; *Иргі Кадик пазох изірік олаңнап одыр* [12, с. 7]. / ‘[Её] муж Кадик снова идет пьяный’.

Глагол *хыймыра-* в значении ‘шататься’ передает колебания предметов из-за неустойчивости: *Иргі сиден хыймырапч* [13, с. 19]. / ‘Старый забор шатается’.

Глагол *чайхал-* описывает:

- колебательные движения предметов, закрепленных своим концом или стороной (корнем, на стержне и т.д.): *Ах чахайах, ах чахайах, абахайах, Чайхал турча, чайхал турча ол чазыда* [15, с. 323]. / ‘Белый цветок, белый цветок, красавец, покачиваясь, покачиваясь, стоит он в поле’; *Оларның [агастарның] чалбах пүрлері, суғ агынына сыдабин, аар-неер ле чайхалысчалар* [9, с. 23]. / ‘Их [деревьев] широкие листья, не выдерживая течения воды, качаются в разные стороны’; *Аар пазахтар чилге чайхалч* [11, с. 928]. / ‘Тяжелые колосья колышутся на ветру’;

- колебательное движение человека на подвижной опорной поверхности (транспорт): *Оймах-осхылларча хаңаалығ чайхал паргабыс* [1, с. 5]. / ‘[Мы], покачиваясь, ехали на телеге по ухабистой дороге’; - *Синің сас адыңнаң хорыхчам. Позың ойлат чөрчет. Мин Покроп аганаң хада тайга аразынча чайхал парарбын* [14, с. 94]. / ‘Я боюсь твоего необученного коня. Сам поезжай на нем. Я вместе с бабушкой Покроп поеду по тайге’;

- колебание поверхности воды: *Суғ үстү чайхалч* [11, с. 928]. / ‘Поверхность воды колеблется’.

Глагол *сабыл-* указывает на колебательные движения закрепленных своим концом или стороной каких-либо предметов (например, растения своим корнем): *Пугдай чилге аар-неер ле сабылч* [1, с. 104]. / ‘Пшеница колышется на ветру в разные стороны’.

Глагол *абыдыл-* передает колебания прототипически колеблющихся объектов: *Пістің машина сибірек тағлар аразынча абыдылып ала парып одырча* [Там же]. / ‘Наша машина, покачиваясь, едет по извилистой горной дороге’; *Айтан автобуста абыдыл парчатхан* [15, с. 178]. / ‘Айтан, покачиваясь, ехал в автобусе’; *Ойаң, ат чиліне чаба тудынып, абыдыл парчатхан* [6, с. 5]. / ‘Ойкан, держась за гриву коня, ехал, покачиваясь’.

Таким образом, можно сделать вывод, что семантика глаголов колебательного движения в хакасском языке определяется разными параметрами: неустойчивость (*илеңне-*, *олаңна-*, *хыймыра-*, *чайхал-*), под воздействием внешних сил природы (*талбыра-*, *чилбіре-*, *салбыра-*, *сабыл-*), раскачивание гибких вертикальных объектов (*чайхал-*), колебания на опорной поверхности (*чайхал-*), контролируемые человеком колебания (*абыдыл-*, *чайхал-*), беспорядочность (*хыймыра-*).

Список литературы

1. **Ах тасхыл:** литературно-художественный альманах. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1988. № 36. 142 с.
2. **Васильев Л. М.** Системный семантический словарь русского языка. Уфа, 2002. Вып. 3. Предикаты движения. 88 с.
3. **Велейшикова Т. В.** Английские глаголы колебательного движения // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15). Ч. 2. С. 22-27.
4. **Ибрагимова В. Л.** Семантика русского глагола (лексика движения): учебное пособие. Уфа, 1988. 80 с.
5. **Кацнельсон С. Д.** Заметки по словообразованию и синтаксису немецких глаголов движения // Категории языка и мышления: из национального наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 815-852.
6. **Костяков И. М.** Шелковый пояс: роман. Абакан: Абаканское отделение Красноярского книжного издательства, 1989. 230 с.
7. **Нербышев Н. Т.** Көгім хорымнарда: роман. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1983. 207 с.
8. **Рахилина Е. В., Прокофьева И. А.** Русские и польские глаголы колебательного движения: семантика и типология // Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / ред. В. Н. Топоров. М., 2005. С. 304-314.
9. **Султреков А. Е.** Дуплистое дерево: повесть / на хакасском языке. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 1996. 96 с.
10. **Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы** / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.
11. **Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөзгик.** Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
12. **Халларов А. А.** Акай. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1984. 184 с.
13. **Чанков Д. И.** Песнь жаворонка: повесть и рассказ. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2005. 94 с.
14. **Чарков С. И.** На берегу Белого Июса. Сборник рассказов. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1994. 176 с.
15. **Чарых күнниг чирім. Солнечный мой край:** сборник художественных произведений хакасских авторов / на хакасском языке; сост.: А. Е. Султреков, Л. В. Челтыгмашева, Н. С. Майнагашева. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. 348 с.
16. **Шапиро М. М.** Семантика глаголов колебательного движения в тегинском говоре хантыйского языка // Материалы Седьмой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. СПб.: Наука, 2010. С. 176-180.

VERBS OF OSCILLATORY MOTION IN THE KHAKASS LANGUAGE

Chugunekova Alena Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov in Abakan
Chugunekowa@yandex.ru

The article analyzes the Khakass verbs of oscillatory motion. Among the basic parameters the author identifies the following ones: disorder during oscillation, instability due to the influence of external natural forces, swinging of vertical objects, oscillations on the supporting surface, oscillations controlled by a human being. Investigating the verbs with oscillatory motion semantics provides valuable material for typological studies.

Key words and phrases: verbs of oscillatory motion; chaotic motion; regular motion; side-to-side motion; Khakass language.

УДК 81`42.112.2

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению лингвопрагматического аспекта художественного текста, содержащего субъективно-модальные компоненты. Проведен анализ функционирования модальных конструкций со значением предположения в составе композиционно-речевой формы «описание» на примерах текстовых фрагментов немецкой художественной литературы начала XXI в. Результат количественного анализа примеров отображен в процентном соотношении частоты употребления «чистой» и «смешанной» коммуникативно-речевой формы «описание».

Ключевые слова и фразы: повествовательный дискурс; субъективная модальность; композиционно-речевые формы; наррация; повествование; описание.

Шенько Мирослава Николаевна

Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича, Украина
mirasch@rambler.ru

**МОДАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ
В СТРУКТУРЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЙ ФОРМЫ «ОПИСАНИЕ»**

Распространенной тенденцией современных лингвистических штудий стало изучение повествовательного дискурса художественного текста. Активно исследуются специфика его функционирования в художественной прозе, средства объективации, а также его составляющие (И. А. Бехта, Л. И. Белехова, В. Б. Бурбело, В. И. Карасик, К. Я. Кусько, Ж. Женетт, И. В. Смушинская, Д. Шифрин, В. Шмид).

Актуально обращение к изучению лингвопрагматических функций модальных конструкций, формирующих оценочно-модальный план повествовательной речи в художественном тексте (Ф. С. Бацевич, И. А. Бехта, В. Б. Бурбело, А. Н. Мороховский, Т. В. Радзиевская, Е. А. Селиванова, И. С. Шевченко). Недостаточно, однако, изучено функционирование средств эпистемической модальности в дискурсных зонах нарратора и персонажа в структуре немецкоязычного художественного прозаического текста.

Несмотря на довольно подробное описание структурной организации художественного текста в специальной литературе (Л. Г. Бабенко, Н. В. Бессмертная, М. П. Брандес, Е. М. Зайцева, С. М. Иваненко, В. А. Кухаренко, *W. Heinemann, E. Riesel, E. Schendels*), мы столкнулись с проблемой недостаточного раскрытия специфики функционирования субъективно-модальных компонентов в составе композиционно-речевых форм немецкоязычной художественной прозы.

Целью статьи является анализ функционирования в немецком художественном тексте композиционно-речевой формы (КРФ) «описание» с субъективно-модальными смыслами.

При контекстно-вариативном членении текста различаем в нем два речевых потока, организующих коммуникацию между автором и читателем, – речь автора (нарратора) и речь персонажа. Нарратор и персонаж формируют дискурсные зоны текстовой коммуникации – зону нарратора и зону персонажа.

Функция нарратора заключается в описании ситуаций и событий, то есть нарратор – это рассказчик, повествователь [2, с. 157]. Речь нарратора может выражаться в третьем (гетеродиегетическая наррация, *Er-Form*) или первом лице (гомодиегетическая наррация, *Ich-Form*) повествования в художественном тексте.

В рамках авторской речи выделяют три композиционно-речевые формы, образующие композиционно-речевую структуру художественного текста: повествование, описание, рассуждение.

Немецкие лингвисты классифицируют тексты по функциям (*Basiskriterium*), а также приводят подвиды классификаций по контекстуальным (ситуативные факторы) и структурным критериям. Согласно выполняемым функциям, различают дескриптивные, нарративные и аргументативные тексты [5, S. 190]. Несколько